

XXXVII годъ изданія.

XXXVII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

12 Августа 1913 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

по понедѣльникамъ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 33.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіального Начальства.

Рукоположены во священника: къ церкви села Титовскаго, Весъегонскаго уѣзда, учитель Варварино-Горскаго земскаго училища, *Сергій Плотниковъ*, 1 августа; діаконъ церкви села Осуйскаго, Ржевскаго уѣзда, *Михаилъ Лебедевъ*, съ оставленіемъ на діаконской вакансіи при той же церкви, 1 августа; къ церкви села Печетова, Корчевскаго уѣзда, учитель Шарাপовской Кутузовской церковно-приходской школы *Константинъ Соколовъ*, 30 іюля; діаконъ на вакансіи псаломщика Богоявленскаго собора гор. Весъегонска *Михаилъ Рождественскій*, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика при той же церкви, 28 іюля.

Перемѣщены для пользы службы: діаконъ, на вакансіи псаломщика, церкви с. Типни, Весъегонскаго уѣзда, *Александръ Дьяконовъ* и псаломщикъ церкви села Климова, Новоторжскаго уѣзда, *Іоакимъ Мосъкинъ*, одинъ на мѣсто другого, 5 августа.

Освобожденъ отъ должности псаломщика псаломщикъ церкви села Замытѣя, Бѣжецкаго уѣзда, *Ниль Дюковъ*, согласно прошенію, по резолюціи Его Пресвященства, отъ 5-го августа с. г. за № 6217, и предназначенъ на мѣсто насоятеля церкви села Столыпина, Зубцовскаго уѣзда.

Назначены, согласно прошенію, на псаломщическую вакансію: къ церкви села Березникова, Тверскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Тверской духовной Семинаріи *Алексій Михайловскій*, 31 іюля; къ церкви села Замытѣя, Бѣжецкаго уѣзда, окончившій курсъ въ Тверской духовной семинаріи *Василій Обновленскій*, 5 августа.

Утвержденъ въ должности псаломщика и. д. псаломщика Александро-Маріинской церкви при станціи Бѣжецкѣ *Иванъ Плюхинъ*, 1 августа.

Уволены за штатъ, согласно прошенію, по болѣзни: священникъ церкви села Пречистаго Бора, Тверского уѣзда, *Гоаннъ Думашевъ*, 2 августа; священникъ церкви села Кашинскаго Устья, Калязинскаго уѣзда, *Николай Томаровъ*, 5 августа.

Отъ Совѣта Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища, согласно журнальному постановленію своему отъ 15 іюля с. г. за № 15; утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, доводитъ до свѣдѣнія родителей и родственниковъ указанныхъ въ спискѣ воспитанницъ Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища, что, если ими недоимка не будетъ внесена къ началу предстоящаго учебнаго года, то тѣ воспитанницы, за которыми числится недоимка за содержаніе, не будутъ приняты въ общежитіе, а за которыми числится недоимка за обученіе, не будутъ допущены до классныхъ занятій. Разсрочка уплаты можетъ быть допущена только вслѣдствіе особой уважительной причины, засвидѣтельствованной надлежащимъ начальствомъ; при чемъ должны быть указаны сроки и количество взносовъ. Недоимка, числящаяся за окончившими курсъ 6 и 7 кл. воспитанницами въ 1913 году, должна быть внесена родителями и родственниками ихъ къ 1-му октября сего 1913 года, въ противномъ случаѣ Совѣтомъ училища будетъ возбуждено ходатайство предъ Его Высокопреосвященствомъ о взысканіи съ нихъ долга чрезъ о.о. благочинныхъ.

Списокъ воспитанницъ Тверскаго епархіального женскаго училища, за которыми числится недоимка за обученіе и содержаніе въ общежитіи училища въ 1912—13 учебномъ году.

1-й кл. 1-е отд.

Агальцова Ольга—30 р., Богоявленская Пелагея—20 р., Велланская Зинаида—23 р. 50 к., Волкова Ольга—25 р., Павлова Любовь—17 р. 50 к., Розанова Екатерина—22 р. 50 к., Садикова Зинаида—17 р. 50 к., Томилова Елизавета—27 р. 50 к., Троицкая Марія—24 р., Шеметова Марія—6 р. 50 к.

1-й кл. 2-е отд.

Березена Антонина—46 р. 50 к., Ильинская Марія—72 р. 50 к., Лебедева Зоя—30 р., Лебедева Серафима—33 р. 50 к., Преображенская Елизавета—137 р., Соколова Марія—27 р. 50 к., Тачалова Елизавета—22 р. 50 к., Троицкая Серафима—60 р.

2-й кл. 1-е отд.

Богословская Наталія—14 р. 50 к., Докучаева Ольга—12 р. 50 к., Лебедева Александра—62 р. 50 к., Петропавловская Анна—92 р. 50 к., Покровская Серафима—32 р. 50 к., Порѣцкая Марія—7 р. 50 к., Раевская Марія—42 р. 50 к., Софонова Надежда—10 р.

2-й кл. 2-е отд.

Василевская Марія—27 р. 50 к., Невская Людмила—34 р. 50 к., Нечаева Татіана—20 р. 50 к., Павлова Александра—8 р. 50 к., Петропавловская Вѣра—10 р., Спаская Марія—80 р., Честная Антонина—12 р. 50 к., Хохлова Лидія—12 р.

3-й кл. 1-е отд.

Гроздова Нина—17 р. 50 к., Голикова Варвара—40 р. 50 к., Дмитровская Татіана—5 р. 50 к., Жданова Зинаида—

7 р. 50 к.; Ильинская Глафира—40 р. 50 к. Исполотова Серафима—35 р. 50 к. Колачева Марія—60 р., Лебедева Ираида—29 р., Меглицкая Наталія—37 р. 50 к., Прутенская Софія 28 р. 50 к., Симонова Варвара—68 р. 50 к., Томилова Лидія—17 р. 50 к. Троицкая Лидія—29 р. 50 к. Пухлимская Анна—142 р. 50 к.

3-й кл. 2-е отд.

Воинова Валентина—67 р. 50 к. Каменская Анна—2 р. 50 к., Лебедева Софія—31 р. 50 к. Митрофанова Елена—10 р., Москвина Агрипина—162 р. 50 к., Новоблаговѣщенская Лидія—5 р., Постникова Людмила—129 р. 50 к. Симонова Наталія—109 руб., Соколова Екатерина—11 р., Соловьева Александра—43 р. 50 к., Тугаринова Елена—17 руб. 50 коп.

4-й кл. 1-е отд.

Василевская Клавдія—17 р. 50 к., Волынская Нина—137 р. 50 к. Громова Параскева—3 р., Кавская Антонина—28 р. 50 к., Казанская Марія—17 р. 50 к., Кузнецова Антонина—144 р. 50 к., Новоселова Надежда—40 р., Новоселова Ольга—20 р., Смирнова Наталія—105 р., Соколова Надѣжда—7 р. 50 к.

4-й кл. 2-е отд.

Ахматова Ольга—30 р. 50 к., Журавлева Евдокія—20 р., Иванова Алексанра—20 р., Коробанъ Евгенія—30 р., Лебедева Зоя—102 р. 50 к., Лебедева Іуліаніей—32 р. 50 к., Осѣченская Лидія—10 р., Рязанцева Маріѳ—44 р. 50 к., Соколова Анѣа—41 р. 50 к., Тихомандрицкая Анастасія—11 р. 50 к., Торчкова Вѣра—7 р. 50.

5-й кл. 1-е отд.

Боброва Евгенія—15 р., Богоявленская Александра—15 р., Миролюбова Тамара—102 р. 50 к., Рождественская Екатерина—117 р. 50 к., Рождественская Серафима—27 р., Соловьева Антонина—10 р., Троицкая Екатерина—46 р.

50 к., Троицкая Елизавета — 42 р. 50 к., Томилова Зинаида — 107 р. 50 к., Хрусталева Марія — 30 р., Чекалова Серафима — 7 р. 50 к.

5-й кл. 2-е отд.

Береснева Антонина — 37 р. 75 к., Береснева Марія — 37 р. 75 к., Болотова Анна — 3 р., Воинова Зинаида — 22 р. 50 к., Волынская Анна — 175 р. 50 к., Воскресенская Клавдія — 5 р., Звѣрева Антонина — 34 р. 50 к., Ильинская Ольга — 80 р. Казанская Анна — 10 рублей, Малыгина Марія — 83 коп., Полозова Клавдія — 32 руб. 50 коп., Смирнова Серафима — 130 р., Флоренская Надежда — 250 р. 50 к., Худякова Клавдія — 35 р. 50 к., Ушакова Марія — 13 р. 50 к.

6-й кл. 1 отд.

Дмитровская Екатерина — 2 р. 50 к., Казанская Зинаида — 10 р., Козырева Лидія — 160 р. 50 к., Нечаева Елизавета — 17 р., Олимпіева Любовь — 32 р. 50 к., Покровская Марія — 12 р. 50 к., Прутенская Екатерина — 28 р. 50 к., Симонова Екатерина — 54 р. 50 к., Таирова Марія — 20 р. 50 к., Тодорская Клавдія — 57 р. 50 к.

6-й кл. 2 отд.

Алексѣева Ольга — 3 р. 50 к., Меглицкая Марія — 37 р. 50 к., Рождественская Александра — 52 р. 50 к., Рождественская Раиса — 118 р. 50 к., Рясенская Екатерина — 50 р.

7 кл.

Никитская Варвара — 15 р., Никольская Елизавета — 20 р. 50 к., Образцова Марія — 28 р. 50 к.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) крестьянамъ Стефану и Александру Болотниковымъ и Павлу Федотову за пожертвованіе въ Осташковскій соборъ серебряной ризы на св. икону преподобнаго Нила Столобенскаго, оцѣнен-

ной въ 2100 рублей и большого металлическаго подсвѣчника къ иконѣ, стоимостью до 300 рублей; 2) крестьянину Александру Лебедеву за пожертвованіе въ церковь погоста Кукорева, Осташковскаго уѣзда, запрестольнаго креста и иконы Богоматери, 3) вдовѣ діакона Аннѣ Дьяконовой за пожертвованіе въ пользу причта той же церкви свидѣтельства Государственной ренты въ 100 р., 4) крестьянину Осташковскаго уѣзда, деревни Голенкова, Захару Бабурину за пожертвованіе имѣ въ церковь погоста Голенкова, того же уѣзда, паникадила въ 300 руб., 5) старостѣ церкви села Леонтьева, Вышневолоцкаго уѣзда, крестьянину деревни Дорки Андрею Иванову Карпову за пожертвованіе въ свою приходскую церковь священническаго и діаконскаго облаченій въ 300 рублей и трехъ завѣсъ къ Царскимъ вратамъ, стоимостью 50 рублей, 6) крестьянину деревни Черной Грязи Михаилу Авксентіеву Морозову за пожертвованіе въ церковь села Федова, того же уѣзда, иконъ съ иконостасами и денегъ 100 руб. на украшеніе храма. 7) крестьянину Кашинскаго уѣзда, Матвѣевской волости, деревни Погорѣлки, Семену Матвѣеву за пожертвованіе имѣ въ церковь села Нововеденскаго, того же уѣзда, полнаго священническаго и діаконскаго облаченій, стоимостью 100 рублей, 8) крестьянину деревни Шалимова, Тверскаго уѣзда Анатолю Бѣлову за пожертвованіе имѣ въ церковь села Астраганца полныхъ священническаго и діаконскаго облаченій, стоимостью въ 100 рублей, 9) крестьянину деревни Кулотина Николаю Носову за пожертвованіе въ церковь села Дорожаева, Зубцовскаго уѣзда, плащаницы, стоимостью 130 р. и 10) Московскому купцу Теофану Аверкіеву Аверьянову за пожертвованіе имѣ въ пользу церкви села Федоровскаго Корчевскаго уѣзда, 495 рублей 25 коп. на приобрѣтеніе облаченій и церковныхъ принадлежностей.

Отъ Комитета Тверского Епархіального свѣчнаго завода.

(Къ свѣдѣнію о.о. настоятелей и церковныхъ старостъ).

Комитетъ Тверского Епархіального свѣчнаго завода своимъ циркуляромъ отъ 3 іюля с. г. за № 336 на имя о.о. смотрителей епархіальныхъ свѣчныхъ лавокъ предписалъ имъ отпускать церквамъ церковное, чисто виноградное вино по слѣдующимъ цѣнамъ—*за бутылку въ $\frac{1}{20}$ ведра:*

1) Горчакова № 2—50 к.	3) Федосѣева № 0—65 к.
№ 3—65 к.	№ 1—60 к.
2) Христофор. № 29—55 к.	4) Британова № 1—55 к.
№ 33—65 к.	№ 2—60 к.
5) Лепешкина № 3—65 к.	

Цѣна на бутылку въ $\frac{1}{16}$ ведра увеличивается на 15 к.
Наборъ въ 9 бутылокъ стоитъ 5 р. 50 коп.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

- 1) При церкви села Пречистаго Бора, Тверского уѣзда, 2) при церкви села Кашинскаго Устья, Калязинскаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Свѣдѣнія и распоряженія Епархіального Начальства.—Отъ Совѣта Тверского Епархіального Женскаго училища.—Списокъ воспитанницъ, за которыми числится недоимка.—Отъ Комитета Тверского Епархіального свѣчнаго завода.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 12 августа 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтлигъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преимн. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

12 Августа 1913 года.

№ 33.

Годъ тридцать седьмой.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

П О У Ч Е Н І Е

въ день рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Цесаревича Великаго Князя АЛЕКСЪЯ НИКОЛАЕВИЧА, 30 іюля.

Сегодня св. Церковь собрала насъ на молитву о здравіи и благоуспѣшномъ возрастаніи Благовѣрнаго Государя, Наслѣдника престола Алексѣя Николаевича. Сынъ царя теперь проходитъ первую школу семейнаго воспитанія и образованія для служенія родной странѣ; Онъ духовно связуется съ своимъ народомъ; Онъ — чаяніе миллионовъ людей. Августѣйшіе родители прилагаютъ всѣ заботы и труды, чтобы передать сыну мудрость царственной жизни, окружаютъ Его отовсюду благотворнымъ вліяніемъ, дабы впослѣдствіи, когда Провидѣніемъ Божіимъ Онъ призванъ будетъ принять на себя тяжелое бремя правленія, въ состояніи былъ совершить все возможное для счастья и благоденствія своего народа. Если

Августѣйшіе родители Государя Наслѣдника не щадятъ своихъ силъ и трудовъ для благополучія народнаго, если въ томъ же духѣ и направленіи упражняетъ свои юныя силы и самъ царственный отрокъ, мы-ли, какъ вѣрно-подданные, останемся безопасно равнодушными къ судьбѣ своего отечества? Намъ-ли не заботиться о благоденствіи и счастіи своей родной страны? Естественно при этомъ спросить себя, что мы можемъ и должны дѣлать для своего общественнаго и государственнаго благополучія?

Самое могущественное содѣйствіе благосостоянію нашей родины мы можемъ оказать ничѣмъ инымъ, какъ нашей жизнію, согласной съ Закономъ Божиимъ; въ этомъ отношеніи обязанности наши къ отечеству земному вполне согласны съ обязанностями къ отечеству небесному. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ само Божественное Писаніе: „благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“, говоритъ св. ап. Павелъ (1 Тимоѳ. 4,8). Искренно благочестивый человѣкъ всѣми силами души своей преданъ Христу Спасителю и Его святому ученію. Изъ внутренняго сокровища сердца своего онъ почерпаетъ готовность на все высокое, прекрасное и благое. Его религіозная жизнь принаровлена не только къ опредѣленному какому-либо времени или къ извѣстному разряду дѣйствій, а другимъ будто противна или несообразна съ ними, но, какъ дыханіе, какъ обращеніе крови, она совершается одновременно со всѣми его дѣйствіями, во время важныхъ занятій и отдыха,—въ церкви и въ мірѣ,—въ уединеніи и въ обществѣ, въ радостяхъ и въ горѣ, днемъ и ночью, среди всѣхъ заботъ и тревоженій жизни. Состоитъ-ли онъ государственнымъ мужемъ или ремесленникомъ, купцомъ или литераторомъ, врачомъ или законовѣдомъ, художникомъ или землѣдѣльцемъ,—онъ служитъ людямъ тѣмъ „даромъ, какой получилъ отъ Бога“ (1 Петр. 4, 10), добросовѣстно исполняетъ обязанности своего званія, и всѣ его намѣренія, помыслы и дѣла

проникнуты христіанскимъ духомъ, или находятся подъ незримымъ его благотворнымъ вліяніемъ. Его убѣжденія не въ однихъ только словахъ, а суть вмѣстѣ и дѣло; его энергія къ добру и правдѣ не останавливается ни предъ какими препятствіями; онъ не погонится за тѣмъ, что модно и ново, а сначала провѣритъ это Закономъ Божиимъ, и тогда только усвоитъ. Онъ умѣетъ не на словахъ, а на дѣлѣ любить всѣхъ людей, какъ братьевъ, искренно желаетъ всѣмъ имъ добра, содѣйствуетъ ихъ благу, не даетъ подкупить себя ничѣмъ фальшивымъ, обольстительно-порочнымъ, какъ бы оно красиво не было. Теперь представьте, что изъ такихъ людей составлено цѣлое государство, допустите на время, что весь народъ состоялъ-бы изъ такихъ именно религіозныхъ, нравственно цѣльныхъ и сильныхъ личностей. Предположеніе это не содержитъ впрочемъ никакой мысленной несообразности, ибо нельзя быть всѣмъ богатыми, всѣмъ образованными, всѣмъ здоровыми, но религіозно-нравственными всѣмъ можно быть, ибо это отъ насъ единственно зависитъ, и потому всѣ мы безъ различія призываемся быть религіозными. Какую, говоримъ, несокрушимую твердыню представилъ-бы изъ себя такой народъ! Какими быстрыми шагами, не уклоняясь ни направо ни налево онъ шелъ-бы къ своему истинному благу, и какую долговѣчную, постоянно юную, здоровую и свѣжую жизнь можно было-бы обѣщать этому народу!— Напротивъ того, печальная будущность ожидаетъ народъ, если въ немъ оскудѣла вѣра и благочестіе, разливаются всюду пороки и развращеніе, нѣтъ въ немъ правдивости и честности, бережливости и трезвости, единоклюбія и самоотверженія. Самыя огромныя богатства, блестящіе успѣхи, мудрые законы, широкое научно-культурное развитіе не спасутъ тогда государства отъ постепеннаго разложенія и политической смерти. Въ этомъ случаѣ государство будетъ напоминать собою здоровый съ виду организмъ, но съ

затаеннымъ, злокачественнымъ и смертельнымъ недугомъ, великорослое многолѣтнее дерево съ гнилой сердцевиной, или-же подновленное и размалеванное зданіе съ дряхлымъ фундаментомъ. Наружная прочность, а иногда еще довольно долго продолжающаяся жизнь такихъ государствъ не даетъ наглядно видѣть истинной и внутренней причины ихъ постепеннаго умиранія и гибели, — причины, заключающейся въ религіозномъ ослабленіи и нравственномъ растлѣніи. А между тѣмъ рано или поздно это наконецъ обнаруживается. Куда дѣвались и отъ чего погибли древніе богатѣйшіе и промышленные Тиръ и Сидонъ, могущественный Римъ, изящная Греція, и даже христіанствующая пышная Византія? Безпристрастная исторія повѣствуетъ намъ, какъ, вслѣдствіе религіозно-нравственнаго упадка, заносились гниль и смерть въ эти государства, и какъ не спасли ихъ отъ этой смерти и паденія никакія искусственныя подставы, никакая культура и цивилизація. Такимъ образомъ, въ историческихъ судьбахъ царствъ и народовъ съ очевидностію сбывается непреложное слово Божественнаго Писанія: „правда возвышаетъ языкъ: умалютъ же племена грѣси“ (Притч. 14, 34).

Въ виду такой безспорной истины, намъ становится понятнымъ, въ чемъ должны, главн. образ., состоять наши заботы о благополучіи нашего отечества. Пусть каждый прежде всего съ ревностію исполняетъ свой христіанскій долгъ, исполняетъ по доброй совѣсти, при свѣтѣ Христова ученія. обязанность своего званія въ самомъ тѣсномъ кругѣ, гдѣ поставило его Провидѣніе. Здѣсь нѣтъ мѣста отговоркѣ, будто одинъ въ полѣ не воинъ. Самое сильное войско слагается изъ отдѣльныхъ личностей. Огромныя суммы слагаются изъ единицъ, и общее дѣло выигрываетъ въ результатѣ самыхъ мелкихъ частностей, и самыя великія дѣла въ мірѣ совершаются только чрезъ усилія того или другого съ помощію всѣхъ и cadaго. Поэтому долгъ cadaго думать о себѣ, что онъ въ

ряду другихъ такой-же воинъ добра и правды, и слѣдовательно одинаково долженъ и можетъ служить общему благу.—

Вознесемъ Господу молитвы о здравіи и блаuspшномъ возрастаніи царственнаго отрока, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Алексѣя Николаевича; помолимся и за Августѣйшихъ Его родителей, да поможетъ имъ Господь мудро направлять воспитаніе Своего сына къ Его высокому назначенію. Принесемъ нынѣ и будемъ приносить всегда изъ глубины сердець нашихъ горячія молитвы къ Отцу Небесному и о томъ, чтобы, при Его премудромъ и всеблагомъ промыслительномъ содѣйствіи, вѣра и благочестіе—эти основы народнаго благоденствія,—въ Державѣ Россійской всегда пребыли тверды и непоколебимы, чтобы евангельская, православная истина какъ можно болѣе возвѣщалась и глубже и всесторонне проникла въ общественную и народную жизнь, чтобы вѣрность престолу, преданность своему отечеству, вѣрность нравственному долгу росли и крѣпли въ каждой русской душѣ; чтобы воспитаніе всего народа къ лучшему будущему не уклонялось на ложные пути, такъ искусно заготовляемые врагами нашей нравственной и матеріальной независимости; чтобы всѣ русскіе граждане всегда представляли собою одну, умомъ свѣтлую, волею твердую, внѣшнимъ устройствомъ и внутреннимъ единодушіемъ могучую семью, и чтобы эта семья, осѣняемая св. Церковью, справедливо уважаемая среди своихъ и чужихъ, страшная внѣшнимъ и внутреннимъ врагомъ, жила среди всѣхъ другихъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ народовъ, какъ достойная представительница истины вселенской и любви общеславянской и всенародной.—

Законоучитель Новоторжской учительской семинаріи,
священникъ *Павелъ Березинъ*.

Жизнь и подвиги Пророка и друга Божія—Бого- видца Моисея.

(Продолженіе *).

II.

„Върою Моисей оставилъ Египетъ, не боясь царскаго гнѣва, ибо онъ (Моисей), какъ видящій Невидимаго, былъ твердъ“
(Евр. XI, 27).

Изъ земли Гесемъ, въ которой тогда обиталъ Еврейскій народъ, всего скорѣе и легче было Моисею убѣжать въ сосѣдную съ Египтомъ пустыню Синайскаго полуострова, по которой кочевали съ своими стадами родственные Еврейскому народу Мадіанитяне, потомки Авраама отъ жены его Хеттуры (Быт. XXV, 2). Въ этой пустынѣ, почти не имѣя никакихъ сношеній съ Египтомъ и Еврейскимъ народомъ, прожилъ Моисей очень долгое время — сорокъ лѣтъ — до осмидесятилѣтняго своего возраста и притомъ не ради только сохраненія своей жизни, но ради уединенія и безмолвія пустыннаго, столь необходимыхъ для покаянныхъ молитвенныхъ подвиговъ. Эту мысль такъ выражаетъ Преподобный Андрей Критскій въ томъ же покаянномъ своемъ великомъ канонѣ: „въ пустыню *вселися*, *) говоритъ онъ, великій Моисей, гряди убо подражай того житію, да и въ купинѣ Божоявленія, душе, въ видѣніи будеши“ (четвертый тропарь пятой пѣсни канона на повечеріи вторника 1-седмицы Святой Четырнадцатницы). Поэтому, согласно древнему преданію, должно признать, что въ теченіи всей сорокалѣтней жизни своей въ пустынѣ Мадіамской Моисей посвятилъ себя духовному созерцанію. По словамъ Святаго Василія Великаго, Моисей во время пребыванія своего

*) А не пришелъ случайно, мимоходомъ, для кратковременнаго только пребыванія.

въ пустынь Мадіамской „упразднился (душею своею) отъ всѣхъ дѣлъ земныхъ, цѣлыхъ сорокъ лѣтъ посвятилъ себя созерцательной жизни“.

Случайная (но, лучше сказать, устроенная Промысломъ Божиимъ) встрѣча Моисея съ дочерью Іоѳора или, что же, Рагуила вскорѣ по прибытіи Моисея въ Мадіамскую пустыню (она называлась Мадіамской потому, что въ ней тогда кочевали съ своими стадами Мадіанитяне) дала поводъ ему познакомиться съ ихъ отцемъ, который былъ тогда однимъ изъ пяти старѣйшинъ въ Мадіанитскомъ народѣ (ср. Числ. XXXI, 8) и имѣлъ у себя большія стада скота. Такъ какъ женитьба Моисея на дочери Іоѳора Сепфорѣ по древнему преданію состоялось уже къ концу сорокалѣтняго пребыванія Моисея въ пустынь Мадіамской, потому что дѣти Моисея въ день возвращенія его въ Египетъ были очень малы возрастомъ, а младшій сынъ Моисея Еліезеръ не былъ еще обрѣзанъ *) (Исход. IV, 25), то должно признать, что около 39 лѣтъ Моисей прожилъ у Іоѳора въ качествѣ наемника для пастыби скота, подобно предку своему Іакову, жившему долгое время въ такомъ-же положеніи у Лавана. Всѣхъ привлекала необычайная миловидность и привѣтливость Моисея въ обращеніи, — поэтому съ перваго свиданія онъ расположилъ къ себѣ сердце Іоѳора и былъ приглашенъ поселиться вмѣстѣ съ нимъ и „Моисею понравилось жить у сего человѣка“ (Исход. II, 21).

Занимаясь, повидимому, самымъ простымъ дѣломъ — пастыбой скота въ пустынь Мадіамской, Моисей чрезъ это незамѣтно для самого себя подготовлялся къ управленію цѣлымъ Еврейскимъ народомъ. Пастыба безсловесныхъ животныхъ научила Моисея тому, — какъ впоследствии ему управлять ввѣряемымъ ему отъ Бога

*) Обрѣзаніе-же по повелѣнію Божию, данному Аврааму, въ потомствѣ Авраамовомъ должно было совершаться не во всякое время, а именно въ восьмой день послѣ рожденія младенца (Быт. XVII, 10—12).

Еврейскимъ народомъ. И въ овцахъ есть характеръ: есть кроткія, есть и своенравныя, и хотя Моисей еще не зналъ евангельскаго повѣствованія объ овцахъ и козлищахъ, но нѣчто подобное тайно созерцала душа его, когда онъ шель съ пастушескимъ жезломъ своимъ усмирять свое стадо. Кромѣ того, во время сорокалѣтняго пребыванія въ пустынь Моисей, безъ сомнѣнія, часто и усердно молился Богу объ избавленіи Израильскаго народа отъ порабощенія его Египтянами и молитвенными подвигами въ это время достигъ пріискреннѣйшаго познанія Бога въ своемъ уединеніи и безмолвіи. Во время пастыбы скота Моисей пріучился по необходимости переносить голодъ и жажду, жару и холодъ и всякія лишенія самыхъ существенныхъ жизненныхъ удобствъ въ терпѣніи. Съ своими стадами Моисей уходилъ на очень далекое разстояніе отъ постояннаго мѣстопребыванія Іовора и доходилъ, ища пастибщъ для скота, даже до подошвы горы Синайской. Если и въ настоящее время паломникамъ въ ихъ путешествіи къ горѣ Синайской приходится испытывать величайшія лишенія и неудобства въ жизни, особенно отъ недостатка воды, чрезвычайно раскаленнаго воздуха вслѣдствіе продолжительной жары, рѣзкаго ночного холода и ужасныхъ сильныхъ и смѣшанныхъ съ мельчайшимъ пескомъ вѣтровъ, — то дующихъ съ непомѣрнымъ зноемъ горячей печи, то съ пронизывющимъ и производящимъ въ тѣлѣ мучительную лихорадку холодомъ, то не гораздо-ли большія лишенія и бѣдствія пришлось терпѣть Моисею за двѣ или почти за три тысячи лѣтъ до нашего времени! Какъ мало колодцевъ вырыто было тогда въ пустынь! Какъ мало было проложенныхъ тогда дорогъ, сколько нибудь удобныхъ для проѣзда или прохода! Какъ мало обезпечена была тогда жизнь, здоровье и имущество путниковъ по пустынь вслѣдствіе дикихъ и необузданныхъ нравовъ ея кочевниковъ (ср. книгу Іова 1, 15, 17 и 19)! Самъ Моисей въ своемъ

Пятокнижіи называетъ Синайскую пустыню „великой и страшной“ (Второзак. 1, 19), „степью печальной и дикой“ (Второзак. XXXII, 10). И для величайшаго изъ Святыхъ Апостоловъ Павла для приученія къ подвигамъ поста и молитвы, какъ Моисею, необходимо было трехлѣтнее пребываніе въ пустынѣ Аравійской (Галат. 1, 15 - 17). Нигдѣ, какъ въ дикой и печальной, великой и страшной пустынѣ, лишенной почти всякой растительности и безводной (Числ. XXI, 5), „гдѣ змѣи, василиски, скорпионы и земля сухая“ (Второз. VШ, 14), можно было совершенно научиться ночному бдѣнію, охраняя по ночамъ скотъ, чтобы онъ не упалъ въ ночной темнотѣ въ глубокія съ крутыми, отвѣсными скатами пропасти; не свалился съ высокихъ скалъ, не заблудился въ многочисленномъ лабиринтѣ горныхъ проходовъ и горныхъ пещеръ, не изнемогъ и не погибъ отъ жажды и скуднаго корма, не подвергся ядовитымъ укушеніямъ змѣй, василисковъ и скорпионовъ и не разбрелся далеко по сторонамъ. Во время дневнаго зноя Моисей, охраняя ввѣренныя ему стада скота, могъ еще отдохнуть, такъ какъ отъ расслабленія и изнуренія вслѣдствіе полуденной жары въ это время отдыхалъ и скотъ, но за то послѣ захода солнца, когда дневной зной смѣнялся ночной прохладой, скотъ снова пасся и бродилъ по пустынѣ, — и Моисей тогда по необходимости бодрствовалъ.

Нигдѣ, какъ въ этой страшной пустынѣ, можно было научиться Моисею подвигамъ воздержанія и поста, когда запаса пищи, взятаго съ собою, нерѣдко оказывалось весьма недостаточно и приходилось по необходимости голодать, такъ какъ въ пустынѣ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ оазисовъ съ финиковыми пальмами и другими фруктовыми деревьями, не находилось никакой пищи для человѣка, такъ какъ пастухамъ не позволено было питаться тѣмъ скотомъ, который ввѣренъ былъ ихъ попеченію хозяевами стадъ.

А что сказать о лишеніяхъ воды и другихъ напитковъ въ пустынь съ землей сухой (путешествуя не по столь дикой пустынь, какова пустыня Синайская, Царь и пророкъ Давидъ восклицаетъ: „возжада Тебе, Боже, душа моя, коль множицею Тебѣ плоть моя, въ земли пустѣ, и непроходнѣ, и безводнѣ“ Псал. LXII, 2)? Жажда, по общему убѣжденію всѣхъ томившихся ею, мучительнѣе всѣхъ болѣзней,—истомленный жаждою человекъ заживо умираетъ въ полномъ нерѣдко сознаниі, будучи лишень владѣнія своимъ тѣломъ,—при иссохшей гортани, хотя бы его органы рѣчи были здоровы, онъ не можетъ сказать ни слова, а иногда не можетъ издать ни звука; руки и ноги отказываются ему служить, какъ много разъ Моисей, несомнительно, подвергался этому мученію отъ жажды съ опасностью для самой его жизни! Вотъ—училище воздержанія и поста, самое суровое и безпощадное!

А ни съ чѣмъ не сравнимое уединеніе и безмолвіе въ этой по-истинѣ великой и страшной пустынь, уединеніе въ теченіи сорока лѣтъ?! Оно въ началѣ весьма томительно и для души и для тѣла человека („въ... пустынь печальной и дикой“), но при бодромъ и мужественномъ духѣ, при твердо укоренившейся вѣрѣ въ Бога это уединеніе чрезвычайно благопріятно для молитвенныхъ подвиговъ, ибо въ душѣ Моисея дикость, суровость и безмолвіе великой пустыни воспитали самое серьезное отношеніе къ жизни, воспитали чрезвычайно крѣпкій характеръ, чрезвычайно твердую волю,—въ пустынь почти ничто не привлекало взоръ и не тѣшило слухъ Моисея; вездѣ тамъ грозила ему опасность или низвергнуться въ пропасть, или свалиться съ крутой горы, или заблудиться на-долго, или изжариться отъ знойнаго вѣтра, или болѣзненно—мучительно переносить страданія отъ голода и жажды, зноя и холода. Въ пустынь человекъ чувствуетъ до глубины души все свое безсиліе, всю свою

беспомощность въ борьбѣ съ суровой внѣшней природой, все свое одиночество и состояніе всѣми покинутаго на произволъ судьбы человѣка. Только вѣра въ Бога и одна только вѣра можетъ тогда предохранить человѣка отъ совершенной безнадежной тоски, унынія и отчаянія, сдѣлать человѣка весьма серьезнымъ, сосредоточеннымъ, внимательнымъ къ своей душевной жизни. Каковы были духовные плоды воспитанія Богомъ Моисея въ пустынѣ и чрезъ посредство этой пустыни, мы ясно усматриваемъ при описаніи въ книгѣ Исходъ перваго явленія Бога Моисею при купинѣ горящей и не старающей. Въ именахъ, данныхъ Моисеемъ двумъ своимъ сыновьямъ, рожденнымъ имъ отъ Сепфоры въ концѣ сорокалѣтняго пребыванія въ пустынѣ Мадіамской, ясно свидѣтельствуется Моисей о достигнутомъ имъ путемъ воспитанія въ пустынѣ духовномъ совершенствѣ,—такъ, первенца своего Моисей наименовалъ „Гирсамъ, потому-что, говорилъ онъ, я пришлецъ въ чужой землѣ... и нарекъ (младшаго своего) сына: Еліезеръ, сказавъ: Богъ отца моего былъ мнѣ помощникомъ, и избавилъ меня отъ руки Фараона“ (Исход. II, 22). Моисей глубоко уразумѣлъ тогда всю суету и ничтожество земной жизни человѣка и научился не привязываться сердцемъ къ ея благамъ и развлеченіямъ („я пришлецъ въ чужой землѣ“); имя Еліезеръ въ переводѣ означаетъ „Богъ отца моего былъ мнѣ помощникомъ“,—настолько Моисей глубиной своего сердца ощутилъ и выразумѣлъ всю свою беспомощность и безсиліе безъ покровительства и содѣйствія благодати Божіей въ пустынѣ „великой и страшной“ (но, по милости Божіей, Божественный промыслъ во все время пребыванія въ пустынѣ воспитывалъ Моисея духовно,—вотъ почему „Моисей, какъ видящій тогда своими душевными очами Невидимаго—то есть Бога—былъ твердъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о повышеніи цѣнъ на воскъ и соотвѣтственно сему на свѣчи епархіальнаго производства.

Когда по резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 22 мая за № 4308, послѣдовавшей на журнальномъ постановленіи Комитета свѣчного завода, (см. № 23 Епарх. Вѣдомостей за 1913 г.) была повышена цѣна на всѣ сорта свѣчъ на 1 рубль и понижена цѣна на огарки на 1 рубль—на пудъ, въ виду вздорожанія воска на 2 рубля на пудъ, церковные старосты глубоко вздохнули и нѣкоторые, м. б., подумали, что на нашемъ заводѣ, должно быть, не все благополучно и кто-то виноватъ въ этомъ предполагаемомъ неблагополучіи. Возьмемъ для сравненія съ нашимъ, по мнѣнію многихъ, захудалымъ заводомъ извѣстный своимъ благоустройствомъ Тамбовскій свѣчной заводъ. Казалось бы, что тамъ, при усовершенствованномъ, удешевленномъ производствѣ свѣчъ, благодаря оборудованію новаго завода согласно современнымъ требованіямъ заводской техники, повышение цѣнъ на воскъ не должно было бы сильно поднять цѣны на свѣчи, а между тѣмъ мы читаемъ въ № 30 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1913 годъ протоколъ №12 слѣдующаго содержанія: „Тамбовскій общепархіальный съѣздъ депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ іюньской сессіи 1913 года **слушали** докладъ Комитета Свѣчного завода № 4 о повышеніи цѣнъ на свѣчи. Существующія цѣны на свѣчи установлены Съѣздомъ январской сессіи 1909 года. За послѣднее шестилѣтіе цѣны на воскъ и матеріалы по производству свѣчъ повысились. Тревога по повышенію цѣнъ на воскъ охватила всѣ заводы Россіи. Комитетъ прилагаетъ при докладѣ запросы о покупной цѣнѣ воска отъ заводовъ Петербургскаго, Тифлискаго, Ставропольскаго и др. Центральный Комитетъ по дѣламъ Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ на запросъ о семъ Тамбовскаго завода сообщилъ,

что пониженія цѣнъ на воскъ, вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся условій воскового рынка, въ ближайшее время ожидать нельзя. Комитетъ завода приводитъ цѣны на свѣчи и огарокъ въ другихъ Епархіяхъ. Тамъ, сравнительно съ цѣнами нашего завода, свѣчи дороже, а огарокъ дешевле. Надо бы, полагаетъ Комитетъ Завода, повысить существующія цѣны на свѣчи, а равнымъ образомъ и на воскъ: желтыя свѣчи продавать по 34 руб. пудъ, а бѣлыя 36 руб. (т. е. съ надбавкою 2-хъ рублей на пудъ).

Постановили: 1) прибавку на цѣну свѣчъ въ размѣрѣ, указываемомъ Комитетомъ Завода, временно утвердить;

2) измѣнить существующія формы свѣчъ такъ, чтобы были 35-тыя, 45-тыя, 55-тыя и 65-тыя.

3) Срока для введенія свѣчи по повышенной цѣнѣ не ставить, а продавать со дня утвержденія Его Высокопреосвященствомъ постановленій—старую свѣчу по старой цѣнѣ, а новую—по новой.

4) повысить, со дня утвержденія протоловъ, цѣну на огарокъ: 25 руб. бѣлый, а желтый 24 руб.

5) Поручить Комитету Заводу выработать мѣры къ предотвращенію повышения цѣнъ на воскъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ и въ сыромъ видѣ, и изъ первыхъ рукъ, для чего имѣть собственныхъ скупщиковъ воска, обсудить эти мѣры и, по выработкѣ и обсужденіи означенныхъ мѣръ, въ январскую сессію 1914 г. войти съ докладомъ въ общепархіальный Съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ.

6) выяснить причины повышения цѣнъ на воскъ и на матеріалы къ производству свѣчъ и, если окажется, что это явленіе естественное, мѣръ не принимать, если же окажется причиною повышения цѣнъ синдикатъ торговцевъ, то войти въ сношенія съ другими заводами относительно выработки мѣръ совмѣстной борьбы съ синдикатомъ.

На семь постановленіи резолюція Его Высокопреосвященства отъ 28 іюня 1913 года: „*Утверждается съ тѣмъ, чтобы новыя расцѣнки свѣчей и огарка, во избѣжаніе путаницы въ заводскомъ счетоводствѣ, была начата съ 1-го іюля сего года, независимо отъ того, старой выдѣлки или новой будутъ отпущены свѣчи. А. Кириллъ*“.

Какъ видимъ изъ приведеннаго протокола, 1) повышение цѣнъ на воскъ—явленіе общее, и 2) Тамбовскій епархіальный съѣздъ повысилъ цѣны на свѣчи на 2 рубля на пудъ, а на огарки на 1 рубль на пудъ,—въ общемъ повышение бѣльшее, чѣмъ у насъ, а именно: при повышеніи цѣны на свѣчи на 2 руб. въ пудѣ, нашъ заводъ, при продажѣ 13000 пуд. въ годъ, получилъ-бы валовой прибыли больше на 26000 руб., и при повышеніи цѣнъ на огарки на 1 руб. на пудъ, при покупкѣ 5000 пуд. огарковъ, не добралъ-бы 5000 руб.; въ общемъ валовая прибыль увеличилась-бы на 21000 руб.; при нашемъ же повышеніи цѣнъ на свѣчи и пониженіи на огарки, по 1 р. на пудъ въ томъ и другомъ случаѣ, валовая прибыль выразится въ суммѣ 18000 р. (13000 р. + 5000 р. = 18000 р.) Если, далѣе, принять во вниманіе разницу между цѣной бѣлыхъ свѣчъ и бѣлаго огарка у насъ (33 — 23 = 10 руб.) и на Тамбовскомъ заводѣ (36 р. — 25 р. = 11 руб.), опять выводъ будетъ не въ пользу благоустроеннаго Тамбовскаго завода. Эта справка, думаемъ, значительно ослабитъ силу непріятнаго впечатлѣнія, произведеннаго въ нашей епархіи вышеуказаннымъ повышеніемъ цѣнъ на свѣчи и пониженіемъ на огарки. Приходится считаться съ условіями торгово-экономической жизни, которая неумолимо повышаетъ дороговизну жизни во всѣхъ отрасляхъ.

Матюковскій „Цѣлитель“.

Въ одну изъ майскихъ миссіонерскихъ поѣздокъ намъ пришлось, не безъ цѣли, конечно, заѣхать въ г. Зубцовъ. Остановившись у о. Николая Гумилина и освѣдомившись у него на счетъ достовѣрности распространяемыхъ слуховъ о сектанствѣ, которое, нужно сказать, и тамъ не дремлетъ; мы сочли непремѣннымъ долгомъ съѣздить и въ деревню Матюково къ извѣстному „цѣлителю“ Якову Васильеву Монахову. Собравъ о немъ предварительныя свѣдѣнія, довольно компрометирующаго свойства, и составивъ планъ, какъ достигнуть пріема и расположить къ себѣ хозяина, мы наконецъ подъѣхали къ довольно большому и оригинальному дому, въ которомъ живетъ прославленный Яковъ Васильевичъ. Входимъ въ парадное, въ немъ сидятъ нѣсколько человекъ, — одинъ мужчина и три женщины, на дверяхъ изреченія изъ Слова Божія; проходимъ маленькій корридоръ, входимъ въ жилое помѣщеніе. Яковъ Васильевичъ съ тремя женщинами, которыя, какъ говорятъ, живутъ съ нимъ постоянно въ качествѣ его „сожительницъ“, встрѣтилъ насъ любезно, хотя былъ очень взволнованъ. Мы должны были, конечно, рекомендовать себя, кто мы, откуда и зачѣмъ пріѣхали. Удовлетворившись нашей рекомендаціей, что мы пріѣзжіе люди, явились къ нему съ цѣлію провѣрить слухи о его великихъ подвигахъ и дѣлахъ и лично познакомиться съ нимъ, Яковъ Васильевичъ сдѣлалъ распоряженіе угостить насъ чаемъ, а самъ пригласилъ насъ сѣсть. Нужно сказать, что братецъ Яковъ — мужчина роста повыше средняго, очень упитанный, съ русской широкой полной фізіономіей, глаза маленькіе и не всегда смотрятъ прямо въ лицо вопрошающему (несовсѣмъ симпатичный признакъ). „Скажите, Яковъ Васильевичъ, спрашиваю его, въ чемъ выражается ваша дѣятельность, о которой много говорятъ, судятъ, рядятъ, перетолковываютъ и вкривь и вкось, и чѣмъ вы создали себѣ такую славу, что выгремите чуть

ли не по всей Россіи? Къ вамъ ходятъ посѣтители,— вы имъ благотворите, молитесь за нихъ, даете имъ совѣты, наставленія, словомъ, духовно утѣшаете ихъ“? Яковъ Васильевичъ на рядъ поставленныхъ вопросовъ отвѣчаетъ, что онъ особеннаго ничего не дѣлаетъ, только приходящихъ къ нему лѣчить.— „Чѣмъ же вы лѣчите, откройте мнѣ этотъ секретъ, можетъ быть и я сталъ бы служить страждущему человѣчеству“?— „Нѣтъ, батюшка мой, не могу открыть этого секрета; одно слово— лѣчу травами; выпишите лѣчебникъ такой, будете и вы помогать больнымъ“.— „Да нѣтъ, говорю, съ однимъ лѣчебникомъ трудно что либо сдѣлать; здѣсь, очевидно, имѣетъ значеніе вѣра въ васъ, какъ цѣлителя“.— „Ничего, батюшка мой, на это я вамъ не скажу. Занимаюсь я хозяйствомъ, принимаю посѣтителей, читаю книги; вонъ видишь, какая у меня библіотека; все книги хорошія; да народъ то нынче не беретъ эти книги, больше все заботится о мірскомъ; а я люблю читать „божественное“. Послѣ этого Яковъ Васильевичъ въ довольно длинной рѣчи распространился о своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, а сожительницы дѣланно вздыхали, мы же внимательно слушали „глаголанное“. Воззрѣнія эти чисто православныя; Яковъ Васильевичъ старался показать себя въ нихъ внѣ всякихъ подозрѣній и въ этихъ цѣляхъ упомянулъ даже о сектантахъ—хлыстахъ киселевскаго толка (іоаннитахъ), къ религіознымъ заблужденіямъ которыхъ онъ отнесся критически. Словомъ, выставивъ себя послушнымъ, искреннимъ и истиннымъ сыномъ Православной Церкви, Яковъ Васильевичъ закончилъ свою рѣчь и пригласилъ насъ къ столу, на которомъ накрытъ былъ чай съ разнаго рода сладостями.— „За чѣмъ это такъ у васъ расписанъ потолокъ? Что значать эти разноцѣтные круги?“,— „Это означаетъ небо; большой кругъ означаетъ солнце, а поменьше—звѣзды“. Вотъ что это значить! Значить, вы живете такъ, чтобы все вамъ напоминало о небѣ, о будущей жизни, о спасеніи.... „А

какъ же иначе то? вѣдь мы—православные христіане и должны такъ жить“.— „Читая постоянно книги, вы, вѣроятно, много и знаете?“ На этотъ вопросъ Яковъ Васильевичъ прямо такъ разошелся вовсю. Сталъ задавать моему помощнику вопросы изъ физической географіи. „Вотъ вижу, ты молодой человѣкъ—ученый, а скажи-ка, отчего въ Питерѣ сейчасъ столько времени, а поѣзжай въ Москву, въ это время часы показываютъ другое время?“ Не дождавшись отвѣта, онъ предлагаетъ другой вопросъ: „а вотъ еще: свѣшай себя въ Питерѣ, а въ Москвѣ не будетъ ужъ въ тебѣ такого вѣса, отчего это?“ Мы переглянулись и отвѣтили своему совопроснику, что не нашимъ головамъ разсуждать объ этихъ мудреныхъ вещахъ; это ужъ дѣло ученыхъ.... Яковъ Васильевичъ, принявъ насъ за круглыхъ невѣждъ въ наукѣ, такъ разоткровенничался, что рѣчь его приняла хвастливый тонъ, такъ что ужъ думать о его смиреніи, высокомъ христіанскомъ настроеніи и проч. нужно было оставить. Далѣе я рѣчь перевелъ на устроенный имъ храмъ, на цѣль его устройства и просилъ его показать его намъ, на что мы получили полное согласіе. Храмъ находится въ огородѣ; по виду онъ довольно красивъ, но необширенъ; внутри все готово къ освященію, все красиво, свѣтло, уютно. Осмотрѣвъ храмъ, мы направились въ главный корпусъ, который выстроенъ для будущихъ монаховъ или монахинь, смотря потому, какой монастырь. Якову Васильевичу хотѣлось бы открыть монастырь мужской, но власти церковныя благославляютъ открыть женскій монастырь. Въ корпусѣ также все готово: сдѣлано до двадцати маленькихъ келлій и порядочныхъ размѣровъ трапезная, на одной сторонѣ которой нарисована картина „Тайной Вечери“, а на противоположной—„Страшнаго суда“, довольно устрашающаго и потрясающаго свойства, особенно на малограмотнаго посѣтителя. „Ну, хорошо ли устроено?“ спрашиваетъ меня Яковъ Васильевичъ. „Прекрасно“, говорю

ему. „Откуда вы могли взять столько средствъ, чтобы соорудить храмъ, корпусъ и проч.?“ — „Богъ посылаетъ, да добрые люди помогаютъ“, отвѣчалъ Яковъ Васильевичъ. — „Вотъ что, Яковъ Васильевичъ! говорятъ, что у васъ гдѣ то есть подземныя пещеры: покажите ужъ за одно и ихъ, чтобы намъ имѣть полное представленіе о вашихъ подвигахъ и дѣлахъ“. Яковъ Васильевичъ охотно согласился, повелъ насъ къ потайной двери, открылъ ее; мы вошли въ маленькій корридорчикъ, взяли по одной свѣчкѣ и стали спускаться за нимъ въ глубокой подвалъ (около трехъ сажень), а затѣмъ пошли по подземелью, выложенному бѣлымъ камнемъ съ цементомъ сверху и снизу; долго шли, наконецъ по ступенькамъ вверхъ мы входимъ на довольно порядочную площадку со сводами; здѣсь предполагается какое то сооруженіе; идемъ далѣе по ровному подземному корридору, по сторонамъ встрѣчаемъ какія то потайныя двери, — назначеніе которыхъ намъ не объясняется; пройдя немного, встрѣчаемъ троихъ рабочихъ, которые при свѣтѣ лампы поправляютъ и заливаютъ цементомъ каменные ступени. Пройдя ихъ, начинаемъ по ступенькамъ подниматься вверхъ. — „Это мы идемъ на Голгофу“, говоритъ намъ Яковъ Васильевичъ. Дѣйствительно, вступаемъ на площадку, которая раздѣлена на два помѣщенія; въ одномъ изъ нихъ будетъ, по объясненію Монахова, устроена пещера Гроба Господня, а въ другой — самая Голгофа; дѣйствительно, тамъ сейчасъ стоятъ три креста саженныхъ размѣровъ; крестъ Спасителя въ барельефномъ видѣ закрытъ занавѣсомъ, два другіе открыты. Проходимъ нѣсколько, видимъ, еще въ бокъ площадка, гдѣ предполагается гробъ Богоматери. Пройдя все это чувствуя ноющую боль въ ногахъ, мы желали одного, какъ-бы скорѣе выбраться на свѣтъ Божій, и Монаховъ повелъ насъ къ выходу. Вышли мы уже изъ другого мѣста. Эти пещеры, оказывается, тянутся на протяженіи 253 сажень; это дѣло, несомнѣнно, колоссальнаго труда

и солиднаго капитала. — „Зачѣмъ, спрашиваю, понадобилось такое грандіозное сооруженіе, какъ эти пещеры?“ — Яковъ Васильевичъ на этотъ вопросъ не отвѣтилъ, а только сказалъ, что онъ рылъ ихъ 25-ть лѣтъ, а теперь ужъ работаютъ наемные люди; и сооруженіе ихъ стоитъ не одинъ десятокъ тысячъ рублей. Осмотрѣвъ все и выразивъ удивленіе на сооруженіе подобныхъ пещеръ, я наконецъ попросилъ ужъ показать и помѣщеніе, гдѣ онъ принимаютъ кліентовъ, но въ этомъ мнѣ было отказано. Придя обратно въ домъ, я хотѣлъ самъ войти въ другую дверь, ведущую въ какое то таинственное помѣщеніе, увѣренный, что именно тамъ и есть завѣтное „Святилище“ Монахова, въ которомъ дѣется тайна беззаконія... ну, словомъ, лѣчатся больныя женщины, и Яковъ Васильевичъ является предъ ними прозорливцемъ, но мнѣ заявили, что „вамъ, батюшка, тамъ дѣлать нечего и нѣтъ ничего тамъ“. Пришлось отказаться отъ мысли и желанія видѣть воочию самое главное и открыть секретный ларчикъ, который бы несомнѣнно пролилъ свѣтъ на ту таинственную и хитроумную махинацію, которая является лукавой приманкою для довѣрчиваго, темнаго и суевѣрнаго русскаго деревенскаго люда. Говорятъ настойчиво и духовные отцы и простолюдины — и всѣ въ одинъ голосъ, а это значить, что говорятъ въ значительной степени правду, что Яковъ Васильевичъ имѣетъ очень вліятельныхъ по положенію почитательницъ и посѣтительницъ, которыя вѣруютъ въ его прозорливость, святость жизни, величіе подвига, благотворительность, а главное въ его какое то таинственное врачеваніе болѣзней, и шлютъ ему денежные пожертвованіе-въ нѣсколько сотенъ рублей каждомѣсячно. мало того, увѣренно говорятъ, что Яковъ Монаховъ приобрѣлъ славу прозорливца чрезъ потайной люкъ, сдѣланный въ полу; ищущіе его врачества обыкновенно его сожигательницами вводятся въ извѣстную комнату и, увѣривъ посѣтителей, что Яковъ Васильевичъ

отсутствуетъ — въ полѣ находится, или въ ригѣ, или же совершаетъ моленіе, начинаютъ ихъ спрашивать о цѣли посѣщенія; распросивъ все и такимъ образомъ давъ возможность услышать весь разговоръ подслушивающему въ эту минуту чрезъ люкъ изъ подъ земля Якову Васильевичу, тѣ и другія наконецъ въ молчаніи ожидаютъ прихода „цѣлителя“. Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько минутъ входитъ въ открытыя двери самъ Яковъ Васильевичъ, якобы отсутствовавшій по неотложнымъ дѣламъ, и начинаетъ поражать посѣлительницъ своею прозорливостью, открывая имъ на основаніи подслушаннаго разговора всѣ ихъ сокровенныя желанія, цѣли посѣщенія, ихъ скорби и проч., конечно, соединяя ихъ со своими субъективными толкованіями въ родѣ того, что тебя испортили тѣмъ-то, такіе-то и за то-то; посѣлители, или больше посѣлительницы, пораженные его вѣдѣніемъ, валяются ему въ ноги, просятъ его о своихъ нуждахъ и несомнѣнно съ беззавѣтною вѣрой въ его святость и богооткровеніе; не даромъ Яковъ Васильевичъ приобрѣлъ свой портретъ громаднхъ размѣровъ, на который сожителиницы побуждаютъ посѣлительницъ чуть-ли не молиться. Иныхъ посѣлительницъ Монаховъ оставляетъ у себя, и тутъ подъ личиною святости и благочестія творится нѣчто безнравственное, что запрещается 7-ю заповѣдью.

Мнѣ думается, что не будетъ съ моей стороны преступленіемъ, что я рѣшаюсь говорить о семъ на основаніи неоспоримыхъ данныхъ, представляемыхъ тѣми духовными отцами, у которыхъ бываютъ кліентки Якова Васильева и открываютъ имъ свои „грѣхи“ съ Яковомъ Васильевымъ. Вѣдь нужно же сорвать тайственную и постыдную завѣсу съ этого ужаснаго злодѣянія, величайшаго беззаконія и обнажить ихъ въ назиданіе и наученіе заблуждающихся. Соблазняются и губятся сотни женщинъ; растраиваются чрезъ это семьи, набрасывается мрачная тѣнь на нашу вѣру и Церковь; отцы духовные, которыхъ,

нужно сказать, очень не любить Яковъ Монаховъ, находясь въ самомъ затруднительномъ и отвѣтственномъ положеніи, ничего не имѣя возможности предпринять для предупрежденія соблазна своихъ духовныхъ дочерей и огражденія ихъ отъ дальнѣйшаго развращенія. Ужели послѣ этого нужно молчать—скрывать вопиющее преступленіе, попускать зло на соблазнъ темнаго и суевѣрнаго люда и тѣмъ унижать и оскорблять нашу христіанскую вѣру и Церковь?! Нѣтъ, хотя-бы и страдать пришлось за это, необходимо сказать громко, во всеуслышаніе, что въ Матюковѣ творится нѣчто незаконное, пошлое, отвратительное, что храмъ, монастырскій корпусъ, пещеры и проч.—это все только одна благодетельная видимость, за которой живетъ сатанинская гордыня, нравственное убожество вмѣстѣ съ дьявольскою хитростію, отвратительное плотоугодіе и величайшій грѣховный соблазнъ. Не будемъ отрицать того, что Яковъ Монаховъ—богатая духовная натура, способная и на подвигъ и что онъ сначала, можетъ быть, и дѣйствительно хотѣлъ искать Царствія Божія путемъ скорбнымъ и узкимъ, но распространившаяся о немъ и его дѣяніяхъ молва и притокъ вслѣдствіе этого солидныхъ матеріальныхъ пожертвованій соблазнительно подѣйствовали на его тщеславную и грѣховную натуру и сбили его незамѣтно для него самого съ его высокой позиціи. Это путь извѣстный, имъ шли и на немъ претыкались и наши пустынно-жители; но они-то возставали; поддерживаемые болѣе опытными въ духовной жизни старцами, каялись, молились у Алтаря Христова, получали таинственное разрѣшеніе грѣховъ въ таинствѣ Исповѣди и больше не возвращались на скользкую дорогу; Якова же Васильева некому было поддержать въ нашъ грѣховный вѣкъ, слишкомъ бѣдный благочестіемъ, и вотъ вслѣдствіе этого намъ приходится видѣть такихъ „блаженныхъ мужей“, какъ онъ—этотъ Яковъ Васильевъ, или ему подобные.

Пора, давно пора пресѣчь это зло, сорвать безжалостно маску съ этого „блаженнаго мужа“ и ему подобныхъ! Но разъ все дѣло творится шито-крыто, таинственно и подь маскою благочестія, что духовными лицами не можетъ быть разоблачено, необходимо гражданскимъ властямъ взяться за это дѣло и обнаруживать все. Духовнымъ лицамъ Монаховъ многое не открываетъ, ихъ не жалуешь и, разумѣется, ни на какія увѣщанія не пойдетъ, разъ онъ зараженъ духовной гордыней, мнитъ о себѣ много, и о своихъ дѣлахъ, и разъ къ нему обращаются со всѣхъ концовъ Россіи почитатели и почитательницы. Этого требуетъ отъ насъ Пастыреначальникъ Христось и Его Св. Церковь по данному ей праву,, и отъ такихъ разоблаченій должны получиться благо и польза какъ для самого заблуждающагося, такъ и вообще для Церкви. Благо, польза и любовь Христова должны руководить всѣми въ дѣлѣ пресѣченія порочащаго нашу Церковь религиознаго шарлатанства.

И.

Проводы начальницы Тверского Епархіального женскаго училища М. А. Краузе.

Въ серединѣ истекшаго іюля мѣсяца въ Тверскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ стало извѣстно, что начальница его М. А. Краузе переводится на таковую же должность въ женское духовное училище г. Минска, находящееся въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. Членами училищной корпораціи извѣстіе это было встрѣчено съ великою грустью. Только въ апрѣлѣ прошлаго года Марія Алексѣевна вступила въ училищную семью. Отъ природы одаренная доброю и отзывчивою душою и тактомъ, она сразу же внесла въ училище миръ и тишину, въ

которыхъ такъ нуждалось тогда училище. Та вражда и раздоры, которыми характеризуется время, предшествующее назначенію М. А. въ наше училище. сразу отошли въ область преданія, и можно было думать, что для училища настало новое время, когда ему удастся выдти на новый путь. Надежды оправдывались: постепенно улучшалось и хозяйство училища и воспитательная часть въ немъ, находящаяся въ непосредственномъ вѣдѣніи начальницы. Духовенство епархіи, чуткое ко всему хорошему, не могло не отозваться на призывъ училищнаго Совѣта придти на помощь въ дѣлѣ улучшенія училищнаго зданія, и на послѣднемъ сѣздѣ, какъ бы въ знакъ довѣрія новой начальницѣ, отпускаетъ средства на устройство электрическаго освѣщенія и кухни въ училищѣ, чего такъ тщетно добивалась бывшая начальница.

Но въ то время, какъ Марія Алексѣевна всецѣло отдавалась заботамъ объ училищѣ, въ семействѣ у нея было горе: ея единственная дочь почти цѣлую зиму пролежала въ постели, подверженная сердечной болѣзни. Какъ любящая и заботливая мать, М. А. не жалѣла средствъ на леченіе своей любимицы и въ концѣ концовъ принуждена была уступить совѣту врачей о перемѣнѣ климата, въ результатъ чего и явился ея переводъ въ гор. Минскъ.

7-го августа члены училищной корпораціи, находящіеся въ настоящее время въ Твери и члены Совѣта отъ духовенства, собравшись въ училищной церкви, отслужили напутственный молебенъ своей уважаемой начальницѣ; выразителемъ общихъ чувствъ явился законоучитель священникъ В. И. Некрасовъ, который, поставивъ въ заслугу Маріи Алексѣевнѣ успокоеніе, внесенное ею въ училище, пожелалъ ей здоровья и энергіи въ дальнѣйшей ея службѣ. Послѣ молебна всѣ присутствующіе кушали чай въ квартирѣ начальницы, при чемъ выражали ей свои чувства и пожеланія и просили Марію Але-

ксѣвну пріѣхать въ Тверь въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда будутъ въ сборѣ всѣ преподаватели, воспитательницы и воспитанницы, на что М. А. и согласилась.

Священникъ А. Венеманскій.

Содержаніе неоффициальной части. Поученіе.—Жизнь и подвиги Пророка и друга Божія—Боговидца Моисея.—Къ вопросу о повышеніи цѣнъ на воскъ и свѣчи.—Матюковскій „цѣлитель“.—Проводы начальницы Тверского Епархіального Женскаго училища.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 12 августа 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери, преемн. М. В. Блиновъ. Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.